СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 20.03.2023 | Ян Бурума

Книжные запреты в США

В США свирепствует лихорадка книжных запретов. Как республиканцы, так и демократы попали в ловушку культурных войн.

В США свирепствует лихорадка книжных запретов. По данным организации PEN America, в период с июля 2021 года по июнь 2022-го в государственных школах страны были запрещены 1648 книг. Ожидается, что в нынешнем году эта цифра возрастет, потому что консервативные политики и организации активизируют усилия по цензурированию сочинений, посвященных темам сексуальной и расовой идентичности.

На протяжении последних месяцев в контролируемых республиканцами штатах, таких как Флорида и Юта, идет облава на школьные библиотеки: запрещаются книги, которые затрагивают расовые, а также гендерные и сексуальные темы, например, «Как стать антирасистом» Ибрама Кенди или «Гендерный квир: Мемуары» Майи Кобабе. В некоторых районах Флориды школы получили указания ограничить доступ к книгам о расах и многообразии. Их также предупредили, что учителям, которые будут распространять среди учащихся «непристойные и порнографические материалы», грозит пятилетний срок в тюрьме. Губернатор Южной Каролины Генри Макмастер привел книгу Кобабе (в 2020 году она получила от Американской библиотечной ассоциации премию «Алекс», присуждаемую литературе для взрослых подростков) в качестве примера «непристойных и порнографических материалов».

Книжные запреты инициируют крайне правые политики-популисты и группы родителей, утверждающие, что они хотят защитить

Книжные запреты сегодня, как правило, инициируют крайне правые политики-популисты и группы родителей, утверждающие, что они хотят защитить здоровые, семейно-ориентированные христианские сообщества от декадентства урбанистической Америки. Именно поэтому детские книги с персонажами LGBTQ+ подпадают под их определение

порнографии.

здоровые, семейно-ориентированные христианские сообщества от декадентства урбанистической Америки.

Губернатора Флориды Рона Десантиса (это вероятный кандидат в президенты) можно назвать ведущим сторонником государственной цензуры и введения современных запретов на книги. В феврале Десантис и его союзники в Палате представителей штата внесли новый законопроект, который, в случае принятия, запретит университетам и колледжам поддерживать проведение в учебных кампусах мероприятий, в которых «одобряется риторика многообразия, равенства, инклюзивности или критической расовой теории». Законопроект также призван исключить из учебных программ критическую расовую теорию, гендерные исследования и интерсекциональность, а также любые «производные, большие или малые, этих систем убеждений».

Впрочем, хотя со стороны крайне левых прогрессистов призывы запретить книги звучат реже, они тоже могут демонстрировать отсутствие толерантности к литературе, которая их оскорбляет. В некоторых случаях литературная классика, например, «Убить пересмешника» или «Приключения Гекльберри Финна», была исключена из школьных списков для чтения, потому в ней содержатся расистские оскорбления, а определенные читатели могут почувствовать себя «маргинализированными».

Натиск крайне правых на академические свободы, несомненно, намного опасней, чем литературная аллергия у левых

Натиск крайне правых на академические свободы, несомненно, намного опасней, чем литературная аллергия у левых. Но интересно, что у нетерпимости крайне левых и крайне правых находится много общего. Крайне правые популисты, подобные Десантису, обычно подражают рассуждениям прогрессистов об «инклюзивности» и «чувствительности» в школьных классах. Они заявляют, что белых студентов надо защитить от изучения рабства или роли теорий превосходства белых в американской истории, потому что такие уроки могут их расстроить и заставить чувствовать себя

виноватыми.

Прогрессисты, которые хотят прекратить изучение «Гекльберри Финна» в школах или требуют, например, убрать слово «жирный» из детских книг Роальда Даля, следуют той же самой логике. Они тоже не хотят, чтобы дети чувствовали себя оскорбленными или «нежеланными». В их представлениях образование похоже на терапию: его цель в том, чтобы дети начали ощущать себя хорошо такими, какие они есть, а не учить их тому, как воспринимать информацию и думать самостоятельно.

Подражание крайне правых жаргону крайне левых можно рассматривать как недобросовестную месть, потому что движущей силой, стоящей за консервативным пуританством в США, всегда был фундаментализм, а не инклюзивность. Тем не менее религиозный догматизм очень тесно связан с опасениями оказаться оскорбленным в чувствах. В качестве примера можно привести скандал, начавшийся после публикации «Сатанинских стихов» Салмана Рушди в 1988 году. Аятолла Рухолла Хомейни выпустил фетву с призывом к смерти автора, а христианские консерваторы осудили Рушди за издевательство над религией. Некоторые представители левого фланга, хотя и не принадлежащие к какой-либо религии, тоже раскритиковали Рушди за то, что он оскорбил миллионы мусульман.

Христианские пуритане выступают против книг на гей-темы не только потому, что Библия запрещает гомосексуализм, но и потому (и, наверное, это первичней), что такие книги нарушают природный порядок, каким они его себе представляют. А это не так уж далеко от настроений тех тысяч людей, которые недавно подписали письмо с протестом против манеры освещения трансгендерных вопросов в газете «New York Times». Подписавшие письмо оказались расстроены тем фактом, что в некоторых статьях допускалось, что вопрос гендера, возможно, нельзя решить научным образом. Особенно сильное оскорбление подписантам нанесла статья, написанная колумнистом Памелой Пол в защиту Джоан Роулинг. У Роулинг нет ненависти к людям, которые сменили один пол на другой, но она не верит, что быть мужчиной или женщиной – это просто вопрос выбора.

Прогрессисты, призывающие запретить книги Роулинг про Гарри Поттера (крайне правые фанатики их тоже осуждают, но только за пропаганду колдовства), делают это, как правило, не из религиозных соображений. Они, опять же, говорят про неприветливую трудовую атмосферу, маргинализацию, бесчувственность и так далее. Однако

зачастую они оказываются столь же догматичны, как и религиозные верующие. Они убеждены, что человек, рожденный с мужскими гениталиями, является женщиной, если он/она так утверждает. Сомнения в этом убеждении, которые высказывает Роулинг, нарушают их представления о природе.

Все сказанное не означает, что угрозы ограничения доступа учащихся к книгам со стороны левых столь же серьезны, как угрозы, исходящие со стороны крайне правых. В отличие от крайне правых экстремистских партий, в число которых входит нынешняя Республиканская партия, политики слева от центра, как правило, не призывают вводить законодательные запреты на уровне штатов. И все же риторика прогрессистов отчасти играет на руку правым популистам.

Не имея последовательной экономической программы, Республиканская партия решила активно поучаствовать в американских культурных войнах. Но поскольку призывы религиозных и социальных консерваторов обычно находят больше отклика у избирателей, чем догматические позиции по вопросам расовой и сексуальной идентичности, это не та война, в которой левые могут выиграть. Демократам и другим прогрессистским партиям в западном мире стоило бы концентрировать меньше внимания на оскорблении чувств и больше – на экономических и политических интересах избирателей.

(c) Project Syndicate 2023

Ян Бурума
Нью-Йорк

Ян Бурума (Ian Buruma) - писатель и историк, профессор Бард-колледжа (США).